

О ПРАВЕ ОБВИНЯЕМОГО БЫТЬ СУДИМЫМ СУДОМ ПРИСЯЖНЫХ

Ю. А. Морозова

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В статье рассматривается вопрос о праве обвиняемого на выбор формы судопроизводства. Всегда ли рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей отвечает интересам подсудимого? Когда особенности самого обвиняемого или особенности обстоятельств дела могут вызвать предубеждение присяжных заседателей? Кроме дел, связанных с терроризмом, рассмотрение ряда дел, с участием присяжных заседателей не всегда является благом для обвиняемого в силу как специфики конкретного уголовного дела, так и личности самого обвиняемого, характеристики которого, доступные для восприятия присяжных, могут вызвать у них предвзятость (в том числе внешность, манера поведения обвиняемого и другие факторы).

В силу этого в достаточно сложной ситуации оказываются те подсудимые, которые обвиняются в совершении преступлений с другими лицами, но понимают, что из-за специфики обвинения, своей личности могут вызвать у присяжных заседателей неверное восприятие обстоятельств дела, и возражают против рассмотрения их дела судом с участием присяжных заседателей. Кроме того, определение фактических обстоятельств дела тесно связано с их юридической квалификацией, и, например, такая оценка деяния, как организация преступления, и постановка об этом вопросов присяжным могут вызвать недопонимание присяжными сущности поставленных вопросов в силу отсутствия у них юридических знаний.

В статье предлагается предусмотреть обязательное выделение уголовного дела, если подсудимый возражает против рассмотрения дела в отношении него присяжными заседателями, когда по делу несколько обвиняемых.

Ключевые слова: Суд присяжных заседателей, теория права, уголовный процесс, Европейский Суд по правам человека, конституция.

Введение суда присяжных в соответствии с Концепцией судебной реформы в начале 90-х гг. XX века стало одним из важнейших нововведений. Авторы Концепции считали, что с введением суда присяжных отечественное уголовное судопроизводство из института неоинквизиционной советской судебной системы превратится в институт общественно-государственный, в результате чего удастся сократить разрыв, отделяющий граждан от правовых институтов. Дискуссии о необходимости введения суда присяжных велись едва ли не с конца 80-х гг., когда была выдвинута идея создания правового государства. В классической теории правового государства независимый и беспристрастный суд занимает центральное положение. Поскольку сформировавшийся в советский период судебный корпус не мог автоматически изменить свои установки, суд присяжных представлялся сторонникам его введения наиболее действенным механизмом обеспечения беспристрастности судебного разбирательства. Юристы, которые

выступили за введение института присяжных заседателей, полагали, что обычный гражданин, не имеющий специальных юридических знаний, в состоянии разобраться в фактической стороне преступления и адекватно определить меру виновности подсудимого. Ссылаясь на мировой опыт, они подчеркивали, что суд присяжных обеспечивает полноценную состязательность, устраняя объективные и субъективные основания для слияния судебской и обвинительной функций. У профессионального судьи часто формируется обвинительный уклон, в то время как присяжные заседатели рассматривают дело как уникальный случай и опираются в своем решении на здравый смысл, совесть и мораль. Но иногда может происходить ровно по-другому. Отмечалось с надеждой, что на присяжных не будут давить уголовная политика, судебная практика, на них не будут воздействовать вышестоящие инстанции.

Определение категорий дел, которые могут быть рассмотрены судом с участием при-

сяжных заседателей, относится к исключительной компетенции законодателя, что вытекает из ст. 47, 71 и 123 Конституции Российской Федерации. Так, в соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 31 и п. 2 ч. 2 ст. 30 УПК РФ к компетенции суда с участием присяжных при заявлении обвиняемым ходатайства об этом, относятся уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 105 ч. 2, ст. 131 ч. 5, ст. 132 ч. 5, ст. 134 ч. 6, ст. 210 ч. 4, ст. 228.1 ч. 5, ст. 229.1 ч. 4, ст. 277, ст. 281 ч. 3, ст. 295, 317, 357 УК РФ, за исключением уголовных дел, по которым в соответствии с положениями Уголовного кодекса РФ в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, а также уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 126 ч. 3, ст. 209, 211 ч. 1–3, ст. 212 ч. 1, ст. 227, 275, 276, 278, 279, 281 ч. 1–2, ст. 353–356, 358, 359 ч. 1–2, ст. 360 УК РФ.

Кроме того, федеральными законами от 8 марта 2015 г. № 47-ФЗ, от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ количество присяжных в краевых областных судах сокращено до восьми, введен суд с участием присяжных заседателей в районных (городских) судах из шести присяжных заседателей. Данный закон вступил в силу с 1 июня 2018 года.

Нормы уголовно-процессуального закона (ст. 217, ч. 2 ст. 325 УПК РФ) закрепляют приоритет рассмотрения дела судом с участием присяжных заседателей в тех случаях, когда один из обвиняемых ходатайствует о рассмотрении его дела таким составом суда, а другой возражает, и уголовное дело по убеждению следователя или суда, выделить в отдельное производство невозможно в силу того, что пострадают объективность и всесторонность рассмотрения уголовного дела.

Приоритет рассмотрения дел с участием присяжных вытекает из презумпции того, что рассмотрение дела таким судом является более демократичной и гуманной формой судопроизводства, благом для обвиняемого.

Кроме того, суд с участием присяжных заседателей неоднократно подвергался критике именно за то, что присяжными выносятся оправдательные вердикты без достаточных к тому оснований, по мнению профессиональных юристов.

В соответствии со ст. 47 Конституции РФ каждый обвиняемый имеет право на рассмот-

рение его дела определенным составом суда, к подсудности которого оно отнесено законом.

Всегда ли рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных является благом для подсудимых, более демократичной, гуманной и справедливой формой уголовного судопроизводства? Следует отметить, что общепризнанные нормы и принципы международного права не включают право на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей в качестве элемента справедливого судебного разбирательства.

Так, Европейский Суд по правам человека в своих решениях неоднократно отмечал, что принцип справедливого судебного разбирательства не предполагает по смыслу п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод обязательного права на суд с участием присяжных заседателей (решения ЕСПЧ о приемлемости жалоб от 17 сентября 2002 г. «Климентьев против России», от 9 декабря 2004 г. «Моисеев против России», от 19 декабря 2006 г. «Косицын против России», от 5 февраля 2007 г. «Рожков против России»).

Кроме права быть судимым законным составом суда, каждый обвиняемый имеет право на объективный суд, предполагающее отсутствие предубеждения и пристрастности судей. Для обеспечения этого и были выведены из подсудности суда с участием присяжных уголовные дела о преступлениях, связанных с террористической деятельностью, с учетом того, что она направлена на создание реальной угрозы жизни и здоровья и может оказывать «серьезное негативное психологическое воздействие и отрицательно влиять, в том числе на способность входящих в состав суда лиц к принятию адекватных решений» (Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 321-ФЗ).

Кроме того, уголовные дела, связанные с обвинением в терроризме, как правило, широко освещаются в прессе, что также способствует возникновению предубеждения у присяжных заседателей.

Право на беспристрастный суд признается основным в контексте ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, причем это распространяется как на профессионального судью, так и на присяжных заседателей.

Основанием для отвода присяжных мо-

жет быть их информированность из непроцессуальных источников, которая в силу своего характера и объема негативным образом влияет на формирование внутреннего убеждения присяжных при вынесении вердикта по делу.

Кроме дел, связанных с терроризмом, рассмотрение ряда дел с участием присяжных заседателей не всегда является благом для обвиняемого в силу как специфики конкретного уголовного дела, так и личности самого обвиняемого, характеристики которого, доступные для восприятия присяжных, могут вызвать у них предубеждение (в том числе внешность, манера поведения обвиняемого и другие факторы).

В достаточно сложной ситуации оказываются те подсудимые, которые обвиняются в совершении преступлений с другими лицами, но понимают, что из-за специфики обвинения, своей личности могут вызвать у присяжных заседателей неверное восприятие обстоятельств дела, и возражают против рассмотрения их дела судом с участием присяжных заседателей. Кроме того, определение фактических обстоятельств дела тесно связано с их юридической квалификацией, и, например, такая оценка деяния, как организация преступления, и постановка об этом вопросов присяжным могут вызвать недопонимание присяжными сущности поставленных вопросов в силу отсутствия у них юридических знаний.

Вместе с тем их возражения против рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей не имеют правовых последствий и могут быть не удовлетворены в ситуациях, когда следователь в соответствии со ст. 217 УПК РФ и судья в соответствии с ч. 2 ст. 325 УПК РФ полагают, что выделение уголовного дела в отношении такого обвиняемого может повлиять на объективность и всесторонность его рассмотрения судом с участием присяжных заседателей.

В тех случаях, когда такой обвиняемый заключил досудебное соглашение, то в отношении него дело подлежит обязательному выделению вне зависимости от того, страдают ли полнота и объективность или нет.

Рассматривая конституционность ч. 2 ст. 325 УПК РФ, Конституционный Суд РФ в Постановлении «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федера-

ции в связи с жалобами граждан Р.Р. Зайнагутдинова, Р.В. Кудяева, Ф.Р. Файзулина, А.Д. Засанова, А.И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда» от 19 апреля 2010 г. № 8-П» отметил: «...в ходе осуществления уголовного судопроизводства возможно использование различных способов учета позиции обвиняемого, ходатайствующего о рассмотрении дела профессиональным составом суда, в том числе, если при рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей (в силу специфики данного института) он окажется в заведомо неблагоприятном и неравном по сравнению с другими обвиняемыми положении, что может привести к несоответствующему ограничению его законных интересов, включая связанные с досудебным соглашением о сотрудничестве, предполагающим вынесение судебного решения в особом порядке».

Однако Конституционный Суд РФ эту норму признал соответствующей Конституции РФ, поскольку в ней предусмотрена возможность выделения уголовного дела в отношении лица, возражавшего против рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных.

С такой позицией сложно согласиться, поскольку в этой ситуации выделение дела в отдельное производство и рассмотрение дела профессиональным судьей будут способствовать вынесению объективного справедливого приговора.

Аргументируя законность выведения уголовных дел о терроризме из-под юрисдикции суда с участием присяжных, Конституционный Суд РФ указал: «Изыятие из подсудности суда с участием присяжных заседателей дел о терроризме и связанных с ним преступных деяниях, таких как вооруженный мятеж и насильственный захват власти, вызывается их повышенной сложностью и спецификой самих преступлений, чем в современных условиях предопределяется правомочие именно профессиональных судей делать вывод о виновности или невиновности подсудимых на основе исследования фактических обстоятельств и оценки собранных доказательств».

Тот факт, что рассмотрение уголовного дела с участием присяжных заседателей не всегда является наиболее справедливой формой уголовного судопроизводства, можно проиллюстрировать на примере двух уголовных дел, рассмотренных судом с участием

присяжных, которые не связаны с делами о терроризме, но в силу своей специфики могут вызвать у присяжных заседателей предубеждение, основанное на отношении к определенной категории уголовных дел.

Г. был обвинен в организации убийства трех лиц, с корыстной целью – завладения квартирой лиц, которые вели маргинальный образ жизни. В ходе следствия Г. не признавал свою вину и утверждал, что цель завладения квартирой у него была, однако он отказался от нее, когда узнал, что квартира не принадлежит потерпевшему Т. на праве собственности. В ходе следствия М. (непосредственный исполнитель убийства) неоднократно менял свои показания, в которых он то оговаривал Г., то говорил обратное, что последний к убийствам не причастен. Следствие установило, что Г. не присутствовал на месте преступления и другие семь обвиняемых по данному делу ничего не знали о его причастности к убийству потерпевших.

Г. давал последовательные показания о том, что он не причастен к убийству. Однако противоречивых показаний одного М., который пытался переложить свою вину в организации тройного убийства на кого-то другого (уменьшить степень своей ответственности) оказалось достаточно, чтобы коллегия присяжных вынесла в отношении Г. обвинительный вердикт и признала его виновным в организации убийства трех лиц по предварительному сговору группой лиц с корыстной целью.

Г. при выполнении ст. 217 УПК РФ возражал против рассмотрения его дела судом с участием присяжных. Стороне защиты было отказано в удовлетворении ходатайства о не рассмотрении его дела судом с участием присяжных заседателей. При постановке вопросов перед присяжными заседателями защита предложила суду задать частный вопрос о действиях и виновности Г. только в отношении убийства потерпевшего Т. Данный вопрос был сформулирован на основании данных в суде показаний подсудимого М., который настаивал на том, что Г. не планировал и ему ничего не было известно об убийстве еще двух лиц, что между ним и Г. шел разговор лишь об убийстве одного человека. Однако в нарушение ч. 2 ст. 338 УПК РФ председательствующим данный частный вопрос поставлен не был, что существенно ухудшило положение Г., который необоснованно в противоре-

чие доказательствам по делу был признан виновным в организации убийства трех потерпевших.

Апелляционный суд не проверяет доказанность вины по делам с участием присяжных.

Вынесение обвинительного вердикта при наличии только показаний М. против Г. в отсутствие других доказательств виновности Г. стало возможным, поскольку на присяжных повлияло освещение в средствах массовой информации дел о «черных риелторах». Явно, что Г. с самого начала понимал, в какое неблагоприятное положение ставит его рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей. Кроме того, сам Г., очень крупный мужчина, брюнет с темной кожей, производил впечатление в силу особенностей своей внешности «главного преступника», что также могло вызвать у присяжных предубеждение.

Еще одно дело о контрабанде наркотических средств, также рассмотренное судом с участием присяжных заседателей. Вердиктом коллегии присяжных заседателей К. и Б. признаны виновными в контрабанде наркотических средств из Республики Перу на территорию Российской Федерации, то есть в незаконном перемещении через Таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотических средств в крупном размере организованной группой, совершенном 20 апреля 2014 г. Они же признаны виновными в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств организованной группой в крупном размере, совершенном 20 апреля 2014 г.

К. в своих показаниях на всем протяжении предварительного расследования и в судебном заседании утверждал, что не знал о том, что в бутылочках с фабричной упаковкой находятся наркотические средства, и перевез эти бутылочки по просьбе своих знакомых для дней кулинарии Перу в Москве, полагая, что в бутылочках находятся перуанские соусы.

Адвокат в апелляционной жалобе в интересах К. утверждал, что вопросы, поставленные перед присяжными, очень объемны, трудны для понимания, действия осужденных не разграничены. Осужденный не знал, что находится в бутылочках, которые его просили перевезти в Россию, об этом свидетельствуют обстоятельства, при которых ему вручались

продукты для перевозки. Кроме того, в судебном заседании был исследован паспорт К., выданный в 2008 году, и в нем не содержится отметок о пересечении им границ России, кроме последней поездки. Все это свидетельствует о невинности осужденного К.

Присяжные вынесли обвинительный вердикт в отношении К. только на основании доказанности факта нахождения в его чемодане, который пересек границу России воздушным путем, бутылочек с заводской упаковкой, в которых, как оказалось, при исследовании находились наркотические средства. Никаких иных доказательств виновности К. в материалах дела не содержалось, и версия защиты о том, что его попросили друзья перевезти бутылочки с соусом для праздника кулинарии в Москве, ничем не опровергнута. Полагаем, что предубеждение присяжных вызвано самой опасностью контрабанды наркотиков, а также тем, что К. был иностранным гражданином.

Эти два примера свидетельствуют о том, что не всегда рассмотрение уголовного дела присяжными заседателями в отношении определенных категорий дел и лиц в силу их особенностей является наиболее благоприятной формой уголовного судопроизводства, а постановка вопроса о выделении уголовного дела в отношении лиц, возражающих против рассмотрения их с участием присяжных заседателей, в зависимость от усмотрения

следователя и суда уголовно-процессуальным законом ограничивает право этих лиц на выбор формы судопроизводства.

Как отмечалось выше, в соответствии со ст. 154 УПК РФ, а также в соответствии со следственной и судебной практикой дело в отношении лица, заключившего досудебное соглашение, подлежит выделению в отдельное производство. Таким образом, если лицо невинно в совершении преступления и не признает свою вину, доказывая обратное, досудебное соглашение оно заключить не может в силу своей позиции по делу, а в выделении уголовного дела ему могут отказать, если обвиняемый возражает против рассмотрения уголовного дела в суде с участием присяжных. Тем самым обвиняемый лишается права на рассмотрение его дела профессиональными судьями и фактически принуждается быть судимым присяжными заседателями.

Таким образом, в правоприменительной практике складывается ситуация, при которой обвиняемый лишается права быть судимым профессиональным судом. Поэтому необходимо внести изменения в уголовное судопроизводство, в соответствии с которыми, если один или несколько обвиняемых возражают против рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных, то необходимо уголовное дело в отношении этих обвиняемых выделить в отдельное производство.

Морозова Юлия Аскарровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: girl.juliy@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 2 марта 2020 г.

ON THE RIGHT OF THE DEFENDANT TO BE TRIED BY A JURY

Yu. A. Morozova

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article deals with the issue of the right of the accused to choose the form of legal proceedings. Is it always in the interests of the defendant to have a trial by jury? When the specifics of the accused or the circumstances of the case may cause the jury to be biased. In addition to cases related to terrorism, the consideration of a number of cases involving jurors is not always a good thing for the accused, both because of the specifics of a particular criminal case, and the personality of the accused himself, whose characteristics, accessible to the jury, may cause them to be biased (including appearance, behavior of the accused, and other factors).

Because of this complex situation are those defendants who are accused of committing crimes with others, but I understand that due to the nature of the charges, his personality can cause jurors a misconception about the circumstances of the case and object to the consideration of their case by the court with participation of jurors. In addition, determining the actual circumstances of the case is closely related to their legal qualifications and, for example, such an assessment of the act as the organization of the crime and raising questions about it to the jury may cause the jury to misunderstand the essence of the questions posed due to their lack of legal knowledge.

The article proposes to provide for mandatory allocation of a criminal case if the defendant objects to the consideration of the case against him by a jury, when there are several accused in the case.

Keywords: jury Trial, Theory of law, criminal procedure, European court of human rights, Constitution.

Julia Askarovna Morozova – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Department of Criminal Process, Criminalistics and Judicial Examination, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: girl.juliy@mail.ru.

Received 2 March 2020.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Морозова, Ю. А. О праве обвиняемого быть судимым судом присяжных / Ю. А. Морозова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2020. – Т. 20, № 2. – С. 31–36. DOI: 10.14529/law200205.

FOR CITATION

Morozova Yu. A. on the right of the defendant to be tried by a jury. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2020, vol. 20, no. 2, pp. 31–36. (in Russ.) DOI: 10.14529/law200205.